

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.70.5>

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ ОБРАЗА MERMAID В БРИТАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Научная статья

Петрова Е.Е.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1758-6573;

¹ Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (elenpetrov23[at]yandex.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена комплексному анализу языковой объективации образа водных духов в британском (валлийском и кельтском) фольклоре. Материалом исследования послужили не только сборники сказок Дж. Риордана, но и другие произведения фольклорной традиции, описывающие архетипический образ *Mermaid* (русалки). В центре внимания находятся лингвистические способы репрезентации и мифологические аспекты такого ключевого сказочного персонажа, как *Merrow*. Детальный анализ выполнен на материале классической валлийской сказки *The Lady of Llyn y Fan Fach*, однако для выявления универсальных и уникальных черт привлекается широкий корпус текстов. В работе изучаются речевые характеристики, лексико-грамматические маркеры и их прагматические функции, репрезентирующие связь сверхъестественного существа с водной стихией. Особое внимание уделяется выявлению ключевых парадоксов мифологического сознания, воплощенных в этом амбивалентном образе, сочетающем красоту и опасность.

Ключевые слова: миф, британская сказка, Дж. Риордан, языковая репрезентация, водные духи, Merrow.

THE MYTHOLOGICAL SYMBOLISM OF THE MERMAID IMAGE IN BRITISH FOLKLORE

Research article

Petrova Y.Y.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1758-6573;

¹ Pskov State University, Pskov, Russian Federation

* Corresponding author (elenpetrov23[at]yandex.ru)

Abstract

This article is devoted to a complex analysis of the linguistic objectification of the image of water spirits in British (Welsh and Celtic) folklore. The research material includes not only J. Riordan's collections of fairy tales, but also other works of folklore tradition describing the archetypal *Mermaid* image. The focus is on the linguistic means of representation and mythological aspects of such a key fairy-tale character as the *Merrow*. A detailed analysis is based on the classic Welsh fairy tale *The Lady of Llyn y Fan Fach*, but a wide range of texts is used to identify universal and unique features. The work examines speech characteristics, lexical and grammatical markers, and their pragmatic functions, representing the connection between supernatural beings and the water element. Particular attention is paid to identifying the key paradoxes of mythological consciousness embodied in this ambivalent image, which combines beauty and danger.

Keywords: myth, British fairy tale, J. Riordan, linguistic representation, water spirits, Merrow.

Введение

Данная статья посвящена исследованию семантики, функций и культурно-исторических оснований мифологического образа воды и водных духов (на примере русалки) в британском фольклоре. Цель исследования состоит в выявлении и комплексном анализе представлений о воде и мифологическом образе русалки (mermaid, selkie) в британском фольклоре как ключевого элемента «гидроцентричной картины мира», отражающего исторические, географические и ментальные особенности культуры Британских островов.

Задачами исследования являются:

- выявление историко-географических и культурных предпосылок формирования «гидроцентрической картины мира» в менталитете жителей Британских островов;
- определение места и функций водной стихии и водных духов в структуре британского фольклорного мировоззрения;
- классификация основных типов водных духов (mermaids, selkies, kelpies, bogles) в британском фольклоре и описание их символики;
- проведение детального структурно-семиотического и мифологического анализа образа русалки на материале конкретного фольклорного текста («The Lady of Llyn y Fan Fach»);
- анализ речевых особенностей и внешних атрибутов русалки как средств выражения их парадоксальной и амбивалентной природы.

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами:

- междисциплинарным характером: находится на стыке фольклористики, культурологии, мифологии и семиотики, что соответствует современным научным тенденциям;

- интересом к национальной идентичности: изучение фольклорных образов позволяет глубже понять формирование национального менталитета и культурных кодов, в данном случае — островного сознания британцев;
- актуализацией архаического мышления: в современной науке пересматривается отношение к мифу не как к примитивной форме сознания, а как к сложной логической системе (в работе опора на концепцию А.Ф. Лосева). Анализ фольклорных образов позволяет реконструировать эту систему;
- непреходящим интересом к образу русалки: данный образ остается крайне популярным в современной массовой культуре (литература, кинематограф, игры), что требует его глубокого научного осмысления и отделения архаичных оснований от современных интерпретаций.

Новизна исследования заключается в следующем:

- системный подход к «гидроцентризму»: введение и обоснование концепта «гидроцентричной картины мира» применительно к британской культуре, где вода рассматривается не просто как элемент, а как структурообразующий центр мировоззрения;
- комплексный анализ образа русалки: образ исследуется не изолированно, а как часть целостной мифопоэтической системы, связанной с географией, историей и социальными нормами;
- акцент на речевой характеристике: детальный анализ речевых особенностей водных духов (ритм, рифма, использование архаичной лексики, метафор) как ключевого инструмента их воздействия и их сущности, что часто остается за рамками традиционного анализа;
- интерпретация на основе философии мифа: применение концепции А.Ф. Лосева о мифе как о живом нерасчлененном восприятии мира позволяет предложить новую интерпретацию: русалка понимается не как метафора или аллегория моря, а как его личностное воплощение, где символ и вещь тождественны;
- связь с реальными культурными практиками: выявление связи фольклорных сюжетов (наследники-целители из Миддфая) с реальными историко-культурными традициями (валлийская медицина), что показывает глубинную интеграцию мифа в практическую жизнь общества.

Представления о воде в британском фольклоре образуют сложную мифопоэтическую структуру, которая в свою очередь отражает исторические, географические и культурные особенности Британских островов. Геоисторическими предпосылками формирования островного менталитета явилось восприятие воды как фактора обороны и изоляции, т.к. исторически водные преграды служили островным государствам надежной защитой от внешних агрессоров, таких как римляне, викинги, норманны. Дихотомия водной стихии, неоднозначное восприятие воды проявляется и в мировоззрении жителей Британии: вода, будучи одновременно источником ресурсов и жизнеобеспечения, также представляет собой потенциальную опасность.

Особенности географического положения, большое количество водоемов способствовали формированию мировоззрения, в центре которого находилась вода. Сформировавшаяся «гидроцентричная картина мира», в которой все аспекты жизни, от повседневных забот до духовных верований, вращаются вокруг воды, явилась благодатной почвой возникновения многочисленных образов водных духов. Они служили для осмысления и объяснения природных процессов и явлений, выполняли функцию установления и поддержания социальных норм и правил, а также использовались как способ справиться с эмоциональными и психологическими трудностями.

В настоящее время преобладающее мнение в фольклористике заключается в том, что значительное количество сказочных образов сформировалось в архаичные времена, параллельно с зарождением примитивных представлений и концепций о мироустройстве. Мифология рассматривается как один из потенциальных генетических источников сказки [1], [7], [9]. «Мифология как средство для исследования истории и законов человеческого познания является научной отраслью» [13, С. 123].

Мифическое воззрение формируется на протяжении всей истории развития человечества. А.Ф. Лосев предложил оригинальную концепцию мифологического мышления, в которой миф рассматривается не как примитивная форма сознания, а как способ восприятия мира, обладающий своей логикой и структурой. Символизм и тождество знака и вещи означает, что в мифе нет разделения на символ и реальность, миф не абстрактен, а всегда воплощен в образах, в мифе нет случайности — все связано магической логикой [5]. Следуя данной точке зрения, водные духи в британском фольклоре — не метафоры, а реальные существа, способные менять облик, а все, что происходит с ними, это не просто событие, а судьба, predetermined мифологическим законом.

Изучение образа русалки требует комплексного подхода, объединяющего методы фольклористики, мифологии, семиотики, культурологии. Структурно-семиотический анализ позволил выявить универсальные коды и символы в образе русалок в британских сказках, мифологический анализ позволил раскрыть архетипическую природу образа, лингвистический анализ позволил изучить семантику лексем, репрезентирующих данный образ.

Принцип междисциплинарности позволил использовать данные фольклористики, мифологии, антропологии, культурологии и психологии.

Основные результаты

Кельтские (это в равной мере относится и к гаэлам, и к бриттам) барды, как и брахманы индийских вед, и древнегреческие и латинские поэты, и норвежские скальды, полагали, что небесами, солнцем, луной, землей, морями и подземным царством тьмы, а также горами, реками, ручьями и лесами правят некие высшие существа, напоминающие их собственных вождей и правителей, но только гораздо более могущественные [4, С. 18].

В британских народных сказках водная стихия представлена в образе вместилища, места локализации фантазийных существ [8, С. 16]. Согласно мифопоэтическим представлениям, вода может быть верхней, небесной, и нижней (понятие небесных морей и вод Преисподней, погребальных вод) [6].

Водные духи представляют собой мифологические образы воплощающие амбивалентность водной стихии, соприкосновение миров (земной, подводный (потусторонний)) и отражающие коллективные страхи и табу общества.

Потусторонний мир для древних бриттов является таким же существующим, как и реальный: исторические хроники описывают сцены потустороннего мира, описание путешествий, совершаемых под землей и т.д. [2, С. 242].

Рассмотрим основные типы водных духов в Британском фольклоре и их символику.

Mermaids (русалки), Selkies (тюлени) — морские духи, выступают как связующее звено между миром живых и царством ушедших, воплощают собой изменчивый и непредсказуемый характер морской стихии, символизируют коварное соблазнение и таящуюся в море опасность.

Kelpies, Jenny Greenteeth (келпи, зеленозубые Дженни), речные и озерные существа, выступают проводниками в иной мир, олицетворяют скрытые угрозы, таящиеся в реках и озерах, являются воплощением наказания за нарушения запретов и табу.

Bogles, Peg Powler (боглы, пег паулеры), болотные духи ассоциируются с процессами разложения и увядания, связаны с забвением, поскольку болота могут восприниматься как места, где что-то теряется или забывается. Представляют собой природные ловушки и опасности.

Наиболее распространенным и интересным представляется образ русалки (Mermaid, Selkie), который существует в фольклоре многих европейских народов. Рассмотрим данный образ более детально на примере валлийской народной сказки *The Lady of Llyn y Fan Fach* (некоторые примеры языкового образа русалки представлены из текста английской народной сказки *Lutey and the Mermaid*).

Обсуждение

The Lady of Llyn y Fan Fach — известная валлийская народная сказка, уходящая корнями по крайней мере в XIII век, объединяет мифы о русалках, невестах из мира фей, врачевательную мистику. Она связана с реальным озером Лин-и-Фан-Фох (ледниковый водоем в рогах Уэльса) и ассоциируется с врачами из Миддфая — легендарной династией целителей.

Сюжет данной истории повествует о встрече молодого пастуха с прекрасной женщиной, появившейся из вод озера:

«*One day, as Cronw was sitting by the water watching the cows cropping the long grass, he was surprised to hear a soft splashing coming from the lake. He looked round and, to his astonishment, saw a young maiden sitting on the calm smooth water, combing her long tresses, the water serving as a mirror*» [10, С. 81–82].

Пастух дважды предлагает ей испеченный хлеб, который она отвергает:

«*Cras dy fara,*

Nid hawdd fy nala» (*Hard baked is thy bread, 'Tis hard to catch me*)

«*Llaith dy fara*

Ti ni fynna» (*Unbaked is thy bread, I will not have thee*) [10, С. 82].

Затем он предлагает полуиспеченный хлеб, который ей понравился:

«*As she approached the lad, he waded into the cool waters of the lake to meet her, holding out the half-baked bread. This time she took the gift with a grateful smile...*» [10, С. 83].

Русалка обещает пастуху стать его невестой, но если он ударит ее три раза, она покинет его навсегда:

«*Tri ergyd diachos*». (*Three needless blows*) [10, С. 84].

Они поженились, и у них родились трое сыновей, которые впоследствии стали знаменитыми врачами из Миддфая.

Со временем пастух случайно ударяет ее трижды. С разбитым сердцем она возвращается к озеру, позвав за собой своих домашних животных. Несколько животных остаются и передают магические знания о целительстве ее сыновьям:

«*Away they all went, following their mistress to the lake from which they have come those many years ago*» [10, С. 87–88].

Мифологический символизм данного водного духа раскрывается посредством ее описания. Mermaid — это существо на грани двух миров, не полностью человек, не полностью волшебное существо. Ее отказ от человеческой пищи (*hard-baked bread*) и принятие пищи более близкой к природе (*half-baked*), символизирует ее сверхъестественную сущность. Как и многие кельтские водные духи, она не может оставаться в человеческом мире, если нарушены определенные правила. Три удара олицетворяют хрупкость отношений между людьми и мистическими существами. Сыновья унаследовали знание целебных свойств трав от рода своей матери, связывая эту историю с реальными валлийскими медицинскими традициями. Это предполагает, что исцеление исходит от потустороннего мира.

Рассмотрим описание внешности. Русалки обычно изображаются в неземных и в то же самое время жутковатых образах, сочетающих человеческое очарование с неземной возвышенностью:

«*golden-coloured hair...shone like sunbeams on the sea*», «*her skin...as smooth as a polished shell*», «*her lovely head and swan-like neck*», «*lovely sea-green eyes*», «*her eyes shone like the brightest of stars on a gloomy night*» [10, С. 38].

Вместо ног у нее был переливающийся хвост, покрытый серебристо-голубой чешуей, ее перепончатые пальцы мерцали жемчугом, а в глазах отражалась бездонная глубина океана:

«*...he saw the fan of a fish's tail quivering and shaking amongst the floating sea-weed...*» [10, С. 82].

Волшебный возвышенный образ исчезает с развитием сюжета:

«*...for now he looked in loathing on her fishy tail, scaly body and sea-green eyes*» [10, С. 43].

Эти описания создают сказочный, но в то же время тревожный эффект, подчеркивая принадлежность русалок к манящему, но опасному потустороннему миру. Русалки обладают телесностью (их песни слышны, они обладают привлекательной внешностью), у них есть свои атрибуты (магические предметы), связанные с их сущностью, что свидетельствует о том, что мифологическое мышление оперирует конкретными осязаемыми образами.

В британском фольклоре русалки редко предстают как простые романтические персонажи: они часто бывают переменчивыми, печальными и мстительными. Их речь отражает эти особенности, бывает гипнотической, насмешливой, гневной или обманчиво дружелюбной:

«Come with me, love, and see the beauty of merrymaids' dwelling...», «Lutey was so charmed with the flutelike melody of the mermaid's voice...he was like one enchanted and ready to do everything she desired», «He was so charmed with the mermaid's beauty and enchanted by the music of her voice that he was about to plunge with her into the waves» [10, С. 42].

Речь русалок характеризуется следующими элементами: мелодичность и рифмованность используются для наложения чар и проклятий, а также архаичные формы, придающие речи древний оттенок:

«Cras dy fara,

Nid hawdd fy nala» (Hard baked is thy bread, «Tis hard to catch me)

«Llaith dy fara

Ti ni fynna» (Unbaked is thy bread, I will not have thee) [10, С. 82].

Ритмические повторы, повторения слов, фраз используется для усиления гипнотического воздействия:

«Un, dau, tri, pedwar, pump,

Un, dau, tri, pedwar, pump,

Un, dau, tri, pedwar, pump» [10, С. 85].

Речь русалок богата разнообразными метафорами, сравнениями, содержащими образность природы, которые обогащают их речь:

«The walls of our abodes are encrusted with coral and amber, entwined with sea-flowers of every hue, and their floors are all strewn with pearls...» [10, С. 41].

Анализ речевых особенностей русалки выявляет парадоксальную природу данного образа: образ русалки представляет собой единство противоположностей (она одновременно живая и мертвая: утонувшая, но ожившая в другом облике), она прекрасна и ужасна (привлекает и губит), она представляет собой обезличенную личность (у нее нет имени, она — одна из многих, как природная сила).

Заключение

Таким образом, британская русалка имеет очаровательную внешность и завораживающий голос, является активным соблазнителем и мстителем, использует голос как оружие. В британских сказках русалки наделяются особой глубиной, выраженной в поэтических описаниях. Речь водных существ несет угрозу и скорбь, что проявляется в семантике лексем, выражающих проклятие или печаль. Подчеркивается их принадлежность потустороннему миру, выраженная использованием архаичных слов и певучей манерой речи.

Русалка (Mermaid) — не просто фольклорный персонаж, а мифологема, воплощающая архетипические представления о границе между мирами, природной стихией и человеческой судьбой. Русалка — это не «аллегория» моря, а его личностное воплощение: являясь получеловеком-полурыбой, ее образ сочетает разумное (человеческое) и стихийное (природное) начало. Русалка в британских народных сказках это не просто персонаж, мифологическая модель мира, где природа одушевлена, границы между реальностями условны, а символ и вещь — едины. Образ русалки отражает архаичное мышление, для которого не было разделения на «реальное» и «фантастическое».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аникин В.П. Русская народная сказка / В.П. Аникин. — Москва : Москва, 1959. — 234 с.
2. Диллон М. История Кельтских королевств / М. Диллон, Н.К. Чедвик. — Москва : Вече, 2006. — 512 с.
3. Йетс У.Б. Стихи / У.Б. Йетс // РуСтих. — 2015. — URL: <https://rustih.ru/uilyam-batler-jeits/> (дата обращения: 23.12.24).
4. Королев К.М. Кельтская мифология. Энциклопедия / К.М. Королев // КнигоГид. — 2018. — URL: <https://knigogid.ru/books/1344382-keltskaya-mifologiya-enciklopediya/toread?page=2> (дата обращения: 18.03.25).
5. Лосев А.Ф. Диалектика мифа: дополнения к «Диалектике мифа» / А.Ф. Лосев. — Москва : Мысль, 2001. — 559 с.
6. Маковский М.М. Язык — миф — культура. Символы жизни и жизнь символов / М.М. Маковский. — Москва : Вопросы языкознания, 1997. — С. 73–95.
7. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. — Москва : Наука, 1976. — 407 с.
8. Петрова Е.Е. Способы лингво-прагматической репрезентации фантазийных концептов: на материале английских волшебных сказок : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 : защищена 2011-12-07 : утв. 2012-10-18 / Е.Е. Петрова. — Санкт-Петербург : 2011. — 219 с.
9. Пропп В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп. — Москва : Наука, 1976. — 325 с.
10. Riordan J. Folk-Tales of the British Isles (in English) / J. Riordan. — Moscow : Raduga, 1987. — 368 p.
11. Романчук Л.А. Мифологема Святой Грааль и ее отражение в кино и литературе / Л.А. Романчук, В.Н. Дябина // Universum: филология и искусствоведение. — 2024. — № 11 (125). — URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/18535> (дата обращения: 22.07.25).
12. Рошиняну Н. Традиционные формулы сказки / Н. Рошиняну. — Москва : Наука, 1974. — 481 с.

13. Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор. — Москва : Политиздат, 1989. — 573 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anikin V.P. Russkaya narodnaya skazka [Russian Folk Tale] / V.P. Anikin. — Moscow : Moskva, 1959. — 234 p. [in Russian]
2. Dillon M. Istoriya Keltskikh korolevstv [History of Celtic Kingdoms] / M. Dillon, N.K. Chedvik. — Moscow : Veche, 2006. — 512 p. [in Russian]
3. Yeats W.B. Stihi [Poems] / W.B. Yeats // RuStih. — 2015. — URL: <https://rustih.ru/uilyam-batler-jeits/> (accessed: 23.12.24). [in Russian]
4. Korolev K.M. Keltskaya mifologiya. Entsiklopediya [Celtic Mythology. Encyclopedia] / K.M. Korolev // KnigoGid. — 2018. — URL: <https://knigogid.ru/books/1344382-keltskaya-mifologiya-enciklopediya/toread?page=2> (accessed: 18.03.25). [in Russian]
5. Losev A.F. Dialektika mifa: dopolneniya k "Dialektike mifa" [Dialectics of Myth: Supplements to "Dialectics of Myth"] / A.F. Losev. — Moscow : Misl, 2001. — 559 p. [in Russian]
6. Makovsky M.M. Yazik-mif-kultura. Simvoli zhizni i zhizn simvolov [Language-Myth-Culture. Symbols of Life and Life of Symbols] / M.M. Makovsky. — Moscow : Voprosi yazikoznaniya, 1997. — P. 73–95. [in Russian]
7. Meletinsky E.M. Poetika mifa [Poetics of Myth] / E.M. Meletinsky. — Moscow : Nauka, 1976. — 407 p. [in Russian]
8. Petrova E.E. Sposobi lingvo-pragmaticheskoi reprezentatsii fantaziinikh kontseptov: na materiale angliiskikh volshebnykh skazok [Methods of Linguo-Pragmatic Representation of Fantasy Concepts: Based on English Fairy Tales] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.04 : defense of the thesis 2011-12-07 : approved 2012-10-18 / E.E. Petrova. — Saint Petersburg : 2011. — 219 p. [in Russian]
9. Propp V.Ya. Folklor i deistvitelnost [Folklore and Reality] / V.Ya. Propp. — Moscow : Nauka, 1976. — 325 p. [in Russian]
10. Riordan J. Folk-Tales of the British Isles (in English) / J. Riordan. — Moscow : Raduga, 1987. — 368 p.
11. Romanchuk L.A. Mifologema Svyatoi Graal i yee otrazhenie v kino i literature [The Mythologeme of the Holy Grail and Its Reflection in Cinema and Literature] / L.A. Romanchuk, V.N. Dyabina // Universum: filologiya i iskusstvovedenie [Universum: Philology and Art History.] — 2024. — № 11 (125). — URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/18535> (accessed: 22.07.25). [in Russian]
12. Roshianu N. Tpaditsionnye fopmyli ckazki [Traditional Fairy Tale Formulas] / N. Roshianu. — Moscow : Nauka, 1974. — 481 p. [in Russian]
13. Tylor E.B. Pervobitnaya kultura [Primitive Culture] / E.B. Tylor. — Moscow : Politizdat, 1989. — 573 p. [in Russian]